

УДК 316.4

DOI: 10.18413/2408-9338-2025-11-1-0-6

Исследовательская статья

Зимова Н. С. ,
Неробеева Т. С.

Влияние религиозности на брачно-семейные установки
современной молодежи

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Высшая школа современных социальных наук (факультет)
Ленинские горы, дом 1, Москва, 119991, Россия
nzimova@mail.ru
nertatata@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается влияние религиозной идентичности на отношение современной молодёжи к институту брака и семьи. Авторы статьи акцентируют внимание на проблеме кризиса современной семьи, который проявляется в изменении социальных ролей в семье, расширении её границ, снижении числа браков и увеличении числа разводов, а также в росте количества незарегистрированных браков и трансформации отношения к рождению детей. Эти трансформации особенно ярко проявляются среди наиболее активной части социума – молодёжи, для которой характерно смещение от традиционного уклада семейных отношений к новой модели, основанной на индивидуализме и стремлении к личному благополучию. В качестве фактора, который может оказать влияние на возвращение к традиционному пониманию брака и семьи, авторы рассматривают религиозность. Играя значительную роль в ориентации и ценностях личности, религиозность влияет на выбор партнера для брака, представления о роли мужчины и женщины в семье, понимание семейных обязанностей и ценностей. Однако сегодня на фоне процессов секуляризации взаимосвязь между религией и семьей ослабевает, в связи с чем становится актуальным выяснить влияние религиозности на брачно-семейные установки современной молодежи. Проведенное авторами социологическое исследование с использованием метода анкетного опроса московской молодежи позволило подтвердить гипотезу о том, что молодые люди, исповедующие ту или иную религию, имеют более традиционные взгляды на брак и создание семьи по сравнению с теми, кто не придерживается никаких религиозных убеждений. В частности, среди верующих молодых людей уровень неодобрения нетрадиционных форм отношений на 30% выше, чем среди их сверстников, которые не исповедуют религию. Верующая молодёжь стремится к более раннему вступлению в брак и рождению детей, занимая более активную позицию в вопросах деторождения. На основе анализа эмпирических данных показан характер изменения ценностных установок в отношении семьи и брака в зависимости от степени религиозности и определены характерные типы брачно-семейных установок. Исследование показало наличие положительной взаимосвязи между степенью религиозности и брачно-семейными намерениями. Авторы статьи приходят к выводу, что в сочетании с другими экономическими и социальными факторами, религиозность молодёжи может стать важным инструментом в преодолении кризиса семьи.

Ключевые слова: религиозность; семья; религиозность молодежи; брачно-семейные установки; брачно-семейные установки молодежи; семейные ценности

Информация для цитирования: Зимова Н. С., Неробеева Т. С. Влияние религиозности на брачно-семейные установки современной молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2025. Т. 11, № 1. С. 91-109. DOI: 10.18413/2408-9338-2025-11-1-0-6.

Research article

Natalia S. Zimova ,
Tatiana S. Nerobeeva

**The influence of religiosity on marital and family attitudes
of modern youth**

Lomonosov Moscow State University,
Higher School of Modern Social Sciences (Faculty)
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia
nzimova@mail.ru
nertatata@gmail.com

Abstract. The article examines the influence of religious identity on the attitude of modern youth towards the institution of marriage and family. The authors of the article focus on the problem of the crisis of the modern family, which manifests itself in changing social roles in the family, expanding its boundaries, reducing the number of marriages and increasing the number of divorces, as well as in the growing number of unregistered marriages and the transformation of attitudes towards the birth of children. These transformations are especially pronounced among the most active part of society – young people, who are characterized by a shift from the traditional way of family relations to a new model based on individualism and the pursuit of personal well-being. The authors consider religiosity as a factor that may influence the return to the traditional understanding of marriage and family. Playing a significant role in the orientation and values of a person, religiosity influences the choice of a partner for marriage, ideas about the role of men and women in the family, understanding family responsibilities and values. However, today, against the background of secularization processes, the relationship between religion and family is weakening, and therefore it becomes urgent to find out the influence of religiosity on the marital and family attitudes of modern youth. A sociological study conducted by the authors using a questionnaire survey of young people in Moscow confirmed the hypothesis that young people who profess a particular religion have more traditional views on marriage and starting a family than those who have no religious beliefs. In particular, among young believers, the level of disapproval of non-traditional forms of relationships is 30% higher than among their peers who do not profess religion. Young believers strive for an earlier marriage and the birth of children, taking a more active position in matters of childbearing. Based on the analysis of empirical data, the nature of the change in value attitudes towards family and marriage is shown depending on the degree of religiosity and the characteristic types of marital and family attitudes are determined. The study showed a positive relationship between the degree of religiosity and marital and family intentions. The authors of the article conclude that, combined with other economic and social factors, youth religiosity can become an important tool in overcoming the family crisis.

Keywords: religiosity; family; youth religiosity; marital and family attitudes; marital and family attitudes of youth; family values

Information for citation: Zimova, N. S., Nerobeeva, T. S. (2025), "The influence of religiosity on marital and family attitudes of modern youth", *Research Result. Sociology and Management*, 11 (1), 91-109, DOI: 10.18413/2408-9338-2025-11-1-0-6.

Введение (Introduction).

Современная демографическая ситуация, сложившаяся в России, оценивается отечественными учеными-демографами как критическая (Рязанцев, Архангельский, Воробьева, 2020; Щербакова, 2024). По данным Росстата, суммарный коэффициент рождаемости в России в 2024 году составил 1,41, что существенно ниже простого воспроизводства населения. Это самый низкий показатель с 2006 года.

Одной из ключевых причин демографического кризиса, согласно исследованиям, является фундаментальная трансформация, происходящая в последние полвека в сфере семейных отношений и рождаемости. Эти изменения стали результатом развития современных ценностей и стремительного прогресса в социальных и технологических областях. (Inglehart, Welzel, 2005).

Наиболее распространенная теория «ценностных сдвигов» или теория «второго демографического перехода», объясняет происходящие изменения появлением таких ценностей общества как индивидуализация, свобода выбора, цифровизация и глобализация (Lesthaeghe, Neels, 2002; Каа, 2010). Эти факторы приводят к снижению ценности семьи в обществе. Брак становится одной из множества жизненных альтернатив, наряду с такими индивидуализированными ценностями, как самореализация и саморазвитие.

По мнению З. Баумана, именно индивидуализация является одним из основополагающих социокультурных факторов, обуславливающих трансформацию семейно-брачной установки, так как «комфорт» и

«удобство» проживания в одиночку является камнем преткновения в выборе партнера для совместной жизни и для вступления в брак (Бауман, 2005). П. Сорокин так же отмечает, что основной потребностью, идеалом и установкой современного человека являются удовлетворение собственных потребностей, получение удовольствия от жизни, достижение комфорта, материального достатка, ориентация только на собственное мироощущение. Таким образом, семья и брак не вписываются в представления о счастливой жизни человека (Сорокин, 1997).

О кризисе института семьи говорят и отечественные учёные, придерживающиеся консервативно-кризисной парадигмы. В своих работах они отмечают переход от многодетной традиционной семьи к нуклеарной и чаще бездетной (Антонов, 1998; Синельников, 2008: 11). Представители данной парадигмы рассматривают такие кризисные явления, как добровольное безбрачие, негативное отношение к заключению брака, нейтральное восприятие развода и другие негативные изменения, как факторы, в разной степени влияющие на снижение рождаемости и брачности (Безрукова, 2010; Дементьева, 2014; Артамонова, Митрофанова, 2018).

Результаты исследования Росстата¹ демонстрируют, что с 2000 года в России наблюдается рост числа неофициальных

¹ Итоги наблюдения. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2022 году // Росстат URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/reports.html (дата обращения: 10.10.2023).

браков. По данным на 2022 год, около 40% пар не зарегистрировали свои отношения официально. Наблюдается тенденция к повышению возраста вступления в брак. Так, если до 1994 года средний возраст вступления в первый брак у женщин составлял 16,6 лет, а у мужчин – 22,7 лет, то к 2022 году он увеличился на 8,4 года у женщин и на 4,9 года у мужчин. Средний возраст рождения первого ребенка также вырос на 7 лет и на 2022 год составил 26,7 лет.

По результатам опроса ФОМа в 2023 году, порядка 25% взрослых россиян не имеют детей, 27% имеют одного ребенка, 35% – двух. Лишь 14% опрошенных оказались многодетными родителями¹.

Таким образом, происходящая трансформация института семьи выражается в смещении от традиционной модели семьи, где брак и создание семьи, воспитание детей являлись первостепенными целями, к новой модели, для которой характерны ценности собственного благополучия, индивидуализация и в конечном счете отказ от брака и рождения детей.

Одной из причин, способствующих таким изменениям, ученые называют процесс секуляризации – ослабления влияния религии, являющейся одним из источников семейных ценностей и норм. Играя значительную роль в ориентации и ценностях личности, религия влияет на выбор партнера для брака, представления о роли мужчины и женщины в семье, понимание семейных обязанностей и ценностей. Результаты ряда исследований подтверждают, что религиозность, способствует укреплению семьи и рождению детей формируя более традиционные взгляды на брак и семейную жизнь (Загирова, 2017; Топчиев, 2020; Захаров, Чурилова, 2022; Калачикова, Козлова, Архангельский, 2022; Забаев,

Кострова, 2023). Исходя из этого, некоторые авторы предполагают, что сегодня возможности для выхода из кризиса семьи могут быть связаны с сохранением и укреплением религиозных ценностей (Сушко, Васенина 2019: 123; Каргина, 2024:4-10).

В тоже время, в условиях секуляризации, взаимосвязь между религией и семьей становится менее очевидной. Сторонники теории секуляризации объясняют это тем, что в современном мире религия становится отдельной сферой, которая перестает оказывать значительное влияние на другие области жизни (Regnerus, 2020). Несмотря на то, что религиозные нормы оказывают влияние на жизнь верующих людей, учитывая небольшое количество верующих в современном обществе, эти нормы не распространяются на всё общество в целом. Это затрудняет анализ их влияния. (Алексеева, 2023; Пруцкова, 2013).

В 2023 году, согласно данным ВЦИОМ, число людей, которые относят себя к той или иной религии, уменьшилось, а количество тех, кто не причисляет себя ни к одной конфессии, возросло². В исследовании Кублицкой Е.А. и Назарова М.М. также прослеживается подобная тенденция: за последние пять лет число верующих заметно сократилось, в то время как количество людей, которые колеблются между верой и неверием, не относят себя ни к какому вероисповеданию и являются верующими, но не идентифицируют себя с конкретной конфессией, значительно возросло (Кублицкая, Назаров, 2019).

Что касается возраста, то среди молодых людей от 18 до 24 лет только 29% назвали себя верующими, больше всего встречается тех, кто считает себя

¹ К вопросу о рождаемости в современной России // ФОМ. URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14911> (дата обращения: 30.03.2024).

² Религия и общество: мониторинг // ВЦИОМ НОВОСТИ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring> (дата обращения: 13.02.2024).

неверующим человеком (42%), являются верующими, но к какой-либо конкретной конфессии себя не относит (8%), колеблюсь между верой и неверием – (10%)¹.

Однако, несмотря на общую тенденцию снижения религиозности, значительная часть молодых людей всё же причисляет себя к последователям той или иной религии и придерживается определённых религиозных правил, которые могут способствовать укреплению семейных ценностей (Сушко, Васенина 2019: 128). В связи с этим, в условиях демографического кризиса, вопрос о влиянии религиозности молодёжи на их брачно-семейные установки приобретает особую актуальность.

Таким образом, определив ключевую проблему, связанную с уменьшением значимости традиционных ценностей в контексте брачно-семейных взглядов молодых людей, и выявив один из наиболее ресурсных способов влияния на них — религиозность, авторы настоящей статьи ставят перед собой цель проанализировать, как религиозность влияет на брачно-семейные установки современной молодёжи. Для достижения поставленной цели в апреле 2024 года было проведено социологическое исследование с использованием метода анкетного опроса.

Методология и методы исследования (Methodology and methods). Проблематика влияния религиозности на брачно-семейные установки широко представлена в пространстве научного дискурса и исследовательской повестки. Особую роль в формировании методологии изучения брачно-семейных установок играют работы отечественных авторов,

посвященные социологии семьи (Антонов, 1998; Голод, 1996; Синельников, 2008).

Брачно-семейные отношения и установки являются предметом исследований таких авторов, как О. Н. Безрукова (Безрукова, 2010), Е. В. Волченкова, О. А. Воронина (Волченкова, Воронина, 2016), И. Ф. Дементьева (Дементьева, 2014), А. Я. Артамонова, Е. С. Митрофанова (Артамонова, Митрофанова, 2018), Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова, О. Н. Калачикова (Ростовская, Шабунова, Калачикова, 2023), В. М. Карпова (Карпова, 2019) К. Р. Семенцова, 2022).

В контексте изучения религиозности, важными являются исследования Е. А. Кублицкой (Кублицкая, 1990), С. Д. Лебедева (Лебедев, 2005), Ю. Ю. Синелиной (Синелина, 2013), С. Б. Филатова и Л. Н. Лункина, (Филатов, Лункин, 2005), В. Ф. Чесноковой (Чеснокова, 2005) и других исследователей.

Особый интерес для данного исследования представляют работы, посвященные анализу влияния религиозного фактора на брачно-семейные отношения и установки. Данной теме посвящены исследования П. А. Алексеевой, (Алексеева, 2023), М. С. Топчиева (Топчиев, 2020), Э. М. Загировой (Загирова, 2017), С. Захарова, Е. Чуриловой (Захаров, Чурилова, 2022), О. Калачиковой, О. Козловой, В. Архангельского (Калачикова, Козлова, Архангельский, 2022), В. А. Сушко, И. В. Васениной (Сушко, Васенина, 2019), Е. В. Пруцковой, И. В. Павлуткина, О. Н. Борисовой (Пруцкова, Павлуткин, Борисова, 2023) и других.

Обобщив основные теоретические аспекты указанных работ в рамках социологии семьи, брачно-семейные установки можно определить, как сформировавшееся потенциальное или реальное отношение, желание и готовность к вступлению в брак и созданию семьи, в

¹ Религия и общество: мониторинг // ВЦИОМ НОВОСТИ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring> (дата обращения: 13.02.2024).

том числе рождению детей (позитивное или негативное).

Поскольку основными составляющими брачно-семейной установки являются брак, семья и родительство, а её структура включает когнитивный, эмоционально-оценочный и поведенческий компоненты, в исследовании были выделены следующие ключевые переменные:

- представления и знания о брачно-семейных отношениях, включающие понимание ролей мужа и жены в семье, обязанностей родителей по отношению к детям, а также знание законов и норм, регулирующих эти отношения;

- эмоциональное отношение к различным видам и типам семейно-брачных отношений, включающее предпочтения в выборе партнёра для брака, отношение к семейным ценностям и традициям, восприятие семейных ролей и оценку степени удовлетворённости семейной жизнью;

- готовность реализовывать и поддерживать определенные модели семейно-брачных отношений, склонность следовать традиционным или современным моделям.

Для каждой из переменных были разработаны соответствующие показатели и индикаторы, которые легли в основу первого блока вопросов анкеты.

Эмпирическим объектом исследования выступила московская молодежь. Стоит отметить, что в настоящее время в научной среде нет конвенционального определения возрастных границ молодежи. Согласно законодательству Российской Федерации, молодежь включает людей от подросткового до молодого взрослого возраста, от 14 до 35 лет¹. Однако при изучении религиозности и брачно-

семейных установок нецелесообразно рассматривать в качестве эмпирического объекта всех молодых людей, входящих в данную демографическую группу. На наш взгляд, более эффективным подходом будет разделить молодежь на три возрастные группы: от 14 до 17 (возраст подростков); от 18 до 28 (возраст студенчества); от 29 до 35 (возраст старшего поколения молодежи). Каждая из этих групп обладает уникальными семейно-брачными установками и имеет свои особенности в уровне и в проявлении религиозности. В рамках данного исследования, представляется более целесообразным изучение влияния религиозной идентичности на брачно-семейные установки молодежи в возрасте от 18 до 28 лет, т.к. именно в этот период у молодых людей формируются базовые представления о браке и семейных ценностях.

В силу ограниченности ресурсов было решено провести пилотное выборочное исследование. В качестве вида выборочного отбора применялся пропорциональный сертифицированный метод отбора, с выделением страт по полу и возрасту. Была использована системная типологизация, отбор двух групп респондентов с разным уровнем религиозности: «религиозные» и «нерелигиозные».

Под религиозностью в данном исследовании понимается характеристика сознания и поведения отдельных людей, их групп и общностей, верующих в сверхъестественное и поклоняющихся ему.

Религиозность не может быть охарактеризована или объяснена одним единственным аспектом, а содержит несколько взаимосвязанных и взаимодействующих измерений или изъяснений. Религиозность включает не только веру в высшую силу или божественного существа, но и другие аспекты, такие как ритуалы, обряды, моральные ценности, этику, социальные отношения, духовный рост и переживания.

¹ Закреплен новый возраст молодежи // Государственная Дума. URL: <http://duma.gov.ru/news/50394/> (дата обращения: 10.02.2024).

Каждый из этих аспектов составляет отдельное измерение религиозности, причем все они влияют и взаимодействуют друг с другом, формируя полноценную религиозную практику и опыт (Филатов, Лункин, 2005; 35-45).

Для выявления уровня религиозности респондентов в исследовании использовалась следующая система индикаторов религиозности, которая нашла отражение во втором блоке вопросов анкеты:

- 1) религиозная самоидентификация (вера в Бога, богов или сверхъестественные силы);
- 2) конфессиональная самоидентификация (соотнесение себя с определенным вероучением и системой взглядов, относящихся к нему);
- 3) религиозное знание (знание основ вероучения, основных догматов);
- 4) религиозные практики (молитвы, посещения богослужений, соблюдение религиозных праздников и т. д.).

В зависимости от ответов

респондентов на вопросы анкеты, они были отнесены к одной из двух групп: «религиозные» (называют себя верующими, относят себя к приверженцам определенной конфессии, знают основы вероучения и придерживаются культовых традиций хотя бы раз в месяц); «нерелигиозные» (определяют себя как атеисты, либо как верующие, но не соотносят себя ни с одной религией, не знают основ вероучений, придерживаются культовых традиций не чаще нескольких раз в год).

Всего было собранно 516 анкет. После проверки соответствия критериям, позволяющим отнести респондентов к той или иной группе, и учета половозрастного соотношения, было отобрано по 200 участников в каждом кластере. Таким образом, общий объем выборки составил 400 человек, что, на наш взгляд, является достаточным для выявления взаимосвязи между религиозностью и брачно-семейными установками. Расхождение между долями страты в выборочной и генеральной совокупностях составило не более 3%, которое, в рамках настоящего исследования, мы приняли за незначительное.

Таблица 1
Распределение выборочной и генеральной совокупности по полу и возрасту, %
Table 1

Distribution of sample and general population by gender and age, %

Пол/ Возраст Gender/ Age	Генеральная совокупность / General population		Выборочная совокупность / Sample population			
	Мужчины / Men	Женщины / Women	Религиозные / Religious		Нерелигиозные / Non-religious	
			Мужчины / Men	Женщины / Women	Мужчины / Men	Женщины / Women
18-21	67	69	54	72	76	60
22-24	54	60	58	66	58	58
25-28	73	77	70	80	74	74
Всего / All	194	206	182	218	208	192

Основной гипотезой исследования являлось предположение, что верующая молодежь имеет более традиционные установки на брак и создание семьи, чем

молодые люди не исповедующие религиозные убеждения. Для ее проверки были выдвинуты следующие гипотезы-следствия:

- верующий молодой человек в большей степени не одобряет такие формы отношений как однополые отношения, свободные союзы, незарегистрированный брак, по сравнению с неверующим;

- верующий молодой человек в большей степени ориентирован на вступление в брак и рождение детей в более раннем возрасте, по сравнению с неверующим;

- верующий молодой человек в большей степени желает завести двух и более детей, по сравнению с неверующим.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Прежде всего следует отметить, что исследование наиболее значимых для респондентов ценностей показало, что для большинства из них, как верующих, так и неверующих ценность семьи является значительной. 84% верующих респондентов и 67% неверующих назвали создание семьи одной из приоритетных жизненных стратегий. Из других вариантов ценностей верующие респонденты так же отметили веру, друзей, здоровье, справедливость, а неверующие респонденты отметили материальные ценности, независимость,

самореализацию, друзей. Таким образом, семья как ценность не утратила своего значения для молодежи и остаётся в числе наиболее приоритетных. Для верующей молодежи семья остается на первом месте в иерархии жизненных ценностей, а для неверующей уже на втором.

Для проверки первой гипотезы-следствия респондентам был задан ряд вопросов об отношении к традиционным и нетрадиционным формам семейных отношений и к различным явлениям семейной жизни.

Анализ ответов респондентов показал, что группа верующих респондентов больше придерживается традиционных взглядов на семью и не одобряет такие формы отношений, как однополые браки (94%), свободные отношения (82,5%) и незарегистрированные браки (71%). В то же время, вторая группа респондентов более открыта к нетрадиционным формам отношений. Например, 35% из них поддерживают однополые браки, 46% – свободные отношения, а 62,2% – незарегистрированные браки.

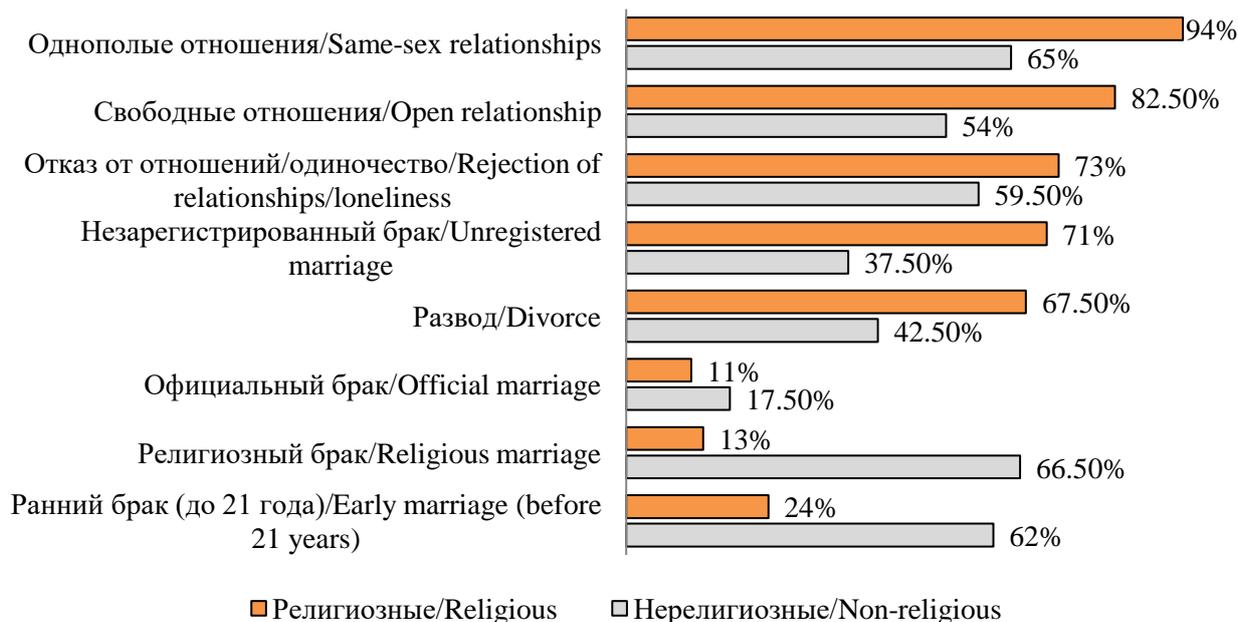

Рисунок 1. Неодобрение различных форм семейных отношений, %
Figure 1. Disapproval of various forms of family relationships, %

Что касается взглядов на определённые аспекты семейной жизни, то верующие респонденты выразили большее неодобрение следующим явлениям: аборт (79,5%), чайлдфри (76%) и рождение детей вне брака (61,5%). Среди неверующих

респондентов наибольшее неодобрение вызвали другие аспекты: выбор родителями будущего супруга/супруги (87,5%), отсутствие интимных отношений до брака (74%) и аборт (56%).

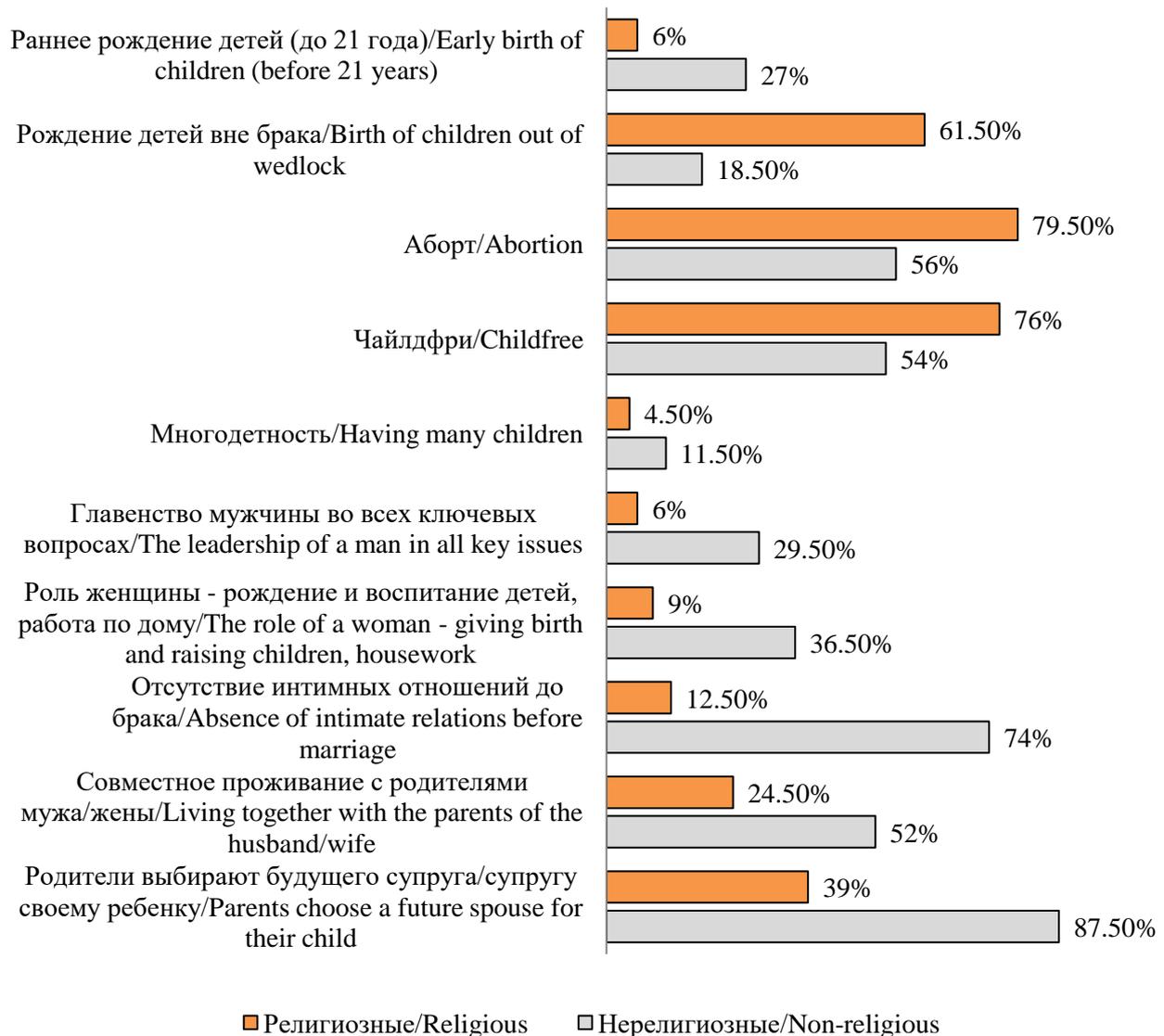

Рисунок 2. Неодобрение различных явлений в семье, %
Figure 2. Disapproval of various phenomena in the family, %

Сопоставление ответов двух групп респондентов показывает, что среди верующих респондентов на 43% выше неодобрение рождению детей вне брака, на 22% выше неодобрение явления «чайлдфри» и на 23,5% выше неодобрение

абортов, чем среди неверующих респондентов.

Верующие респонденты в большей степени поддерживают традиционное распределение ролей в семье, когда мужчина является главным во всех

ключевых вопросах, а женщина занимается рождением и воспитанием детей. Среди неверующих респондентов больше тех, кто не согласен с таким распределением ролей. Они больше склоняются к эгалитарной (партнёрской) модели семейных отношений, в которой оба супруга имеют равные права и несут равную ответственность за благополучие семьи.

Таким образом, молодежь, которая придерживается религиозных убеждений, в большей степени привержена традиционным семейным ценностям и взглядам, чем те, кто не религиозен. На рисунке 3 отображено, что среди верующей молодежи на 30% выше неодобрение нетрадиционных форм отношений, чем среди неверующей.

- Одобряют нетрадиционные формы отношений / Approve of non-traditional forms of relationships
- Не одобряют нетрадиционные формы отношений / Do not approve of non-traditional forms of relationships

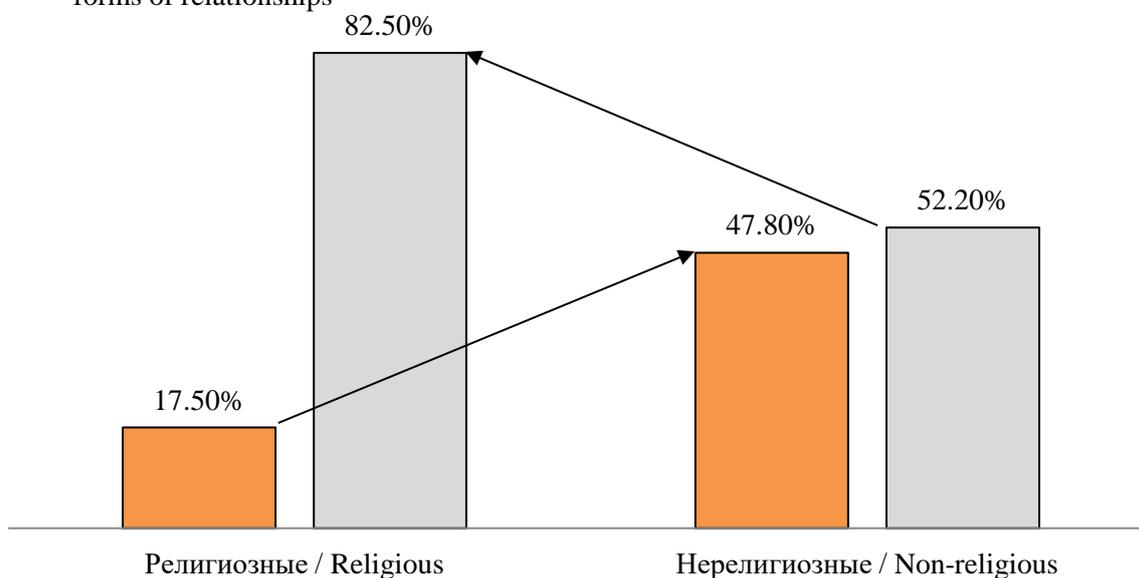

Рисунок 3. Проверка гипотезы-следствия № 1
Figure 3. Testing hypothesis-consequence № 1

Между исследуемыми признаками имеется статистически значимая взаимосвязь, для этого был использован критерий Хи-квадрат Пирсона. Значение критерия χ^2 составляет 42,2, а значение p равно 0,001. Уровень значимости p меньше 0,05, что указывает на то, что различия между исследуемыми признаками статистически значимы. Следовательно, у нас есть все основания отвергнуть нулевую гипотезу о том, что взаимосвязи между признаками не существует, и принять альтернативную гипотезу о наличии взаимосвязи. В связи с этим, гипотеза о том, что среди верующей

молодежи выше неодобрение нетрадиционных форм отношений, подтверждается.

Далее, чтобы проверить вторую гипотезу следствия, мы задали респондентам несколько вопросов о желаемом возрасте вступления в брак и рождения детей. Из ответов на данные вопросы было получено, что среди верующих респондентов порядка 32% хотели бы вступить в брак в возрасте от 18 до 21 года, 39,5% – от 22 до 25 лет, 17% хотели бы вступить в брак от 26 до 29 лет, от 30 до 35 лет – 7,5%, после 35 лет – 2,5%

и лишь 1,5% не считают необходимостью вступление в брак.

Среди неверующих респондентов лишь 19% хотели бы вступить в брак в возрасте до 21 года, 24,5% от 22 до 25 лет и 34% от 26 до 29 лет. Порядка 15% хотели бы вступить в брак в возрасте от 30 до 35 лет и 4,5% после 35 лет. Не считают брак необходимостью 3% респондентов. Таким образом, наиболее предпочтительный возраст вступления в брак среди верующих респондентов – от 22 до 25 лет, а среди неверующих – от 26 до 29 лет.

Следует отметить, что респонденты обеих групп указывали на необходимость выполнения множества задач до вступления в брак. В частности, 33% хотели бы найти работу по специальности, 22% – завершить обучение, 15% – получить профессию, 13% – обзавестись жильём. Среди других вариантов, которые составили менее 10%, можно выделить

открытие собственного бизнеса, путешествия и качественный отдых. Таким образом, вне зависимости от религиозной идентификации молодые люди ставят свой брак в зависимость от дополнительных условий, прежде всего, материальных. Можно предположить, что это одна из причин увеличения возраста заключения брака.

В ответах на вопрос о влиянии религии на выбор брачного партнёра ожидаемо обнаружилось существенные различия. Если среди неверующих респондентов, религиозная принадлежность будущего супруга не имеет большого значения, то среди верующих респондентов 64% не готовы заключить брак с представителем другой религии и еще 18% готовы рассмотреть такой вариант после тщательного анализа всех обстоятельств.

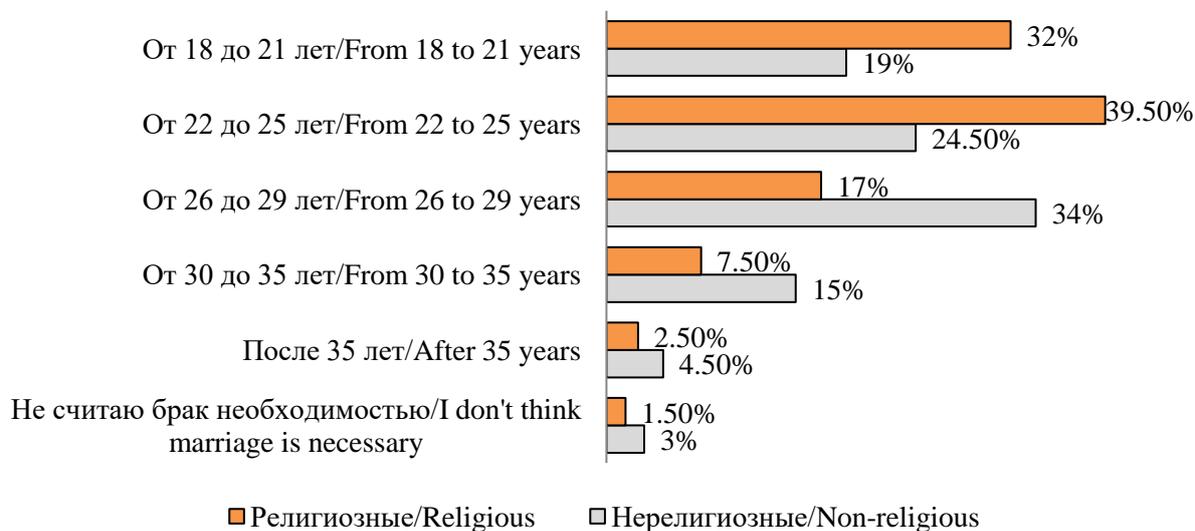

Рисунок 4. Наиболее подходящий возраст вступления в брак, %
Figure 4. The most appropriate age for marriage, %

Анализ ответов респондентов о возрасте, подходящем для рождения детей, показал, что среди тех, кто не придерживается религиозных убеждений, наиболее предпочтительным является период с 26 по 29 лет (34%), а также

возраст от 22 до 25 лет (24,5%). Для верующих респондентов наиболее подходящим возрастом рождения детей является возраст от 22 до 25 лет (35,5%), а также от 18 до 21 года (30%).

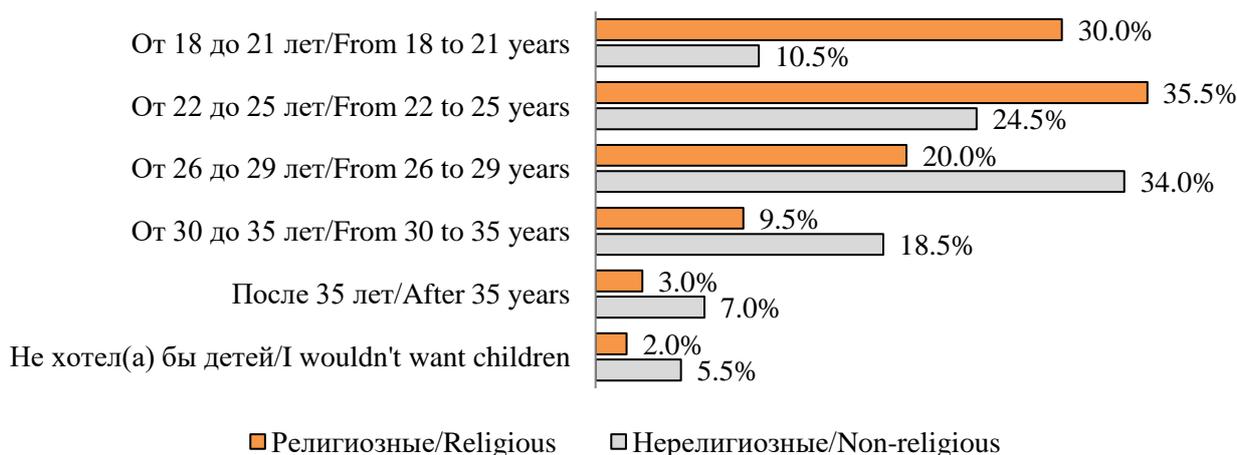

Рисунок 5. Наиболее подходящий возраст рождения детей, %
Figure 5. The most appropriate age for the birth of children, %

На Рисунке 6 представлено подтверждение второй гипотезы. Среди верующей молодежи на 28% больше тех, кто ориентируется на ранний брак, чем среди неверующей, и на 30,5% больше тех, кто ориентируется на раннее рождение

детей, чем среди молодежи, не исповедующей религиозных убеждений. Таким образом, религиозность влияет на ориентацию на ранний брак и рождение детей.

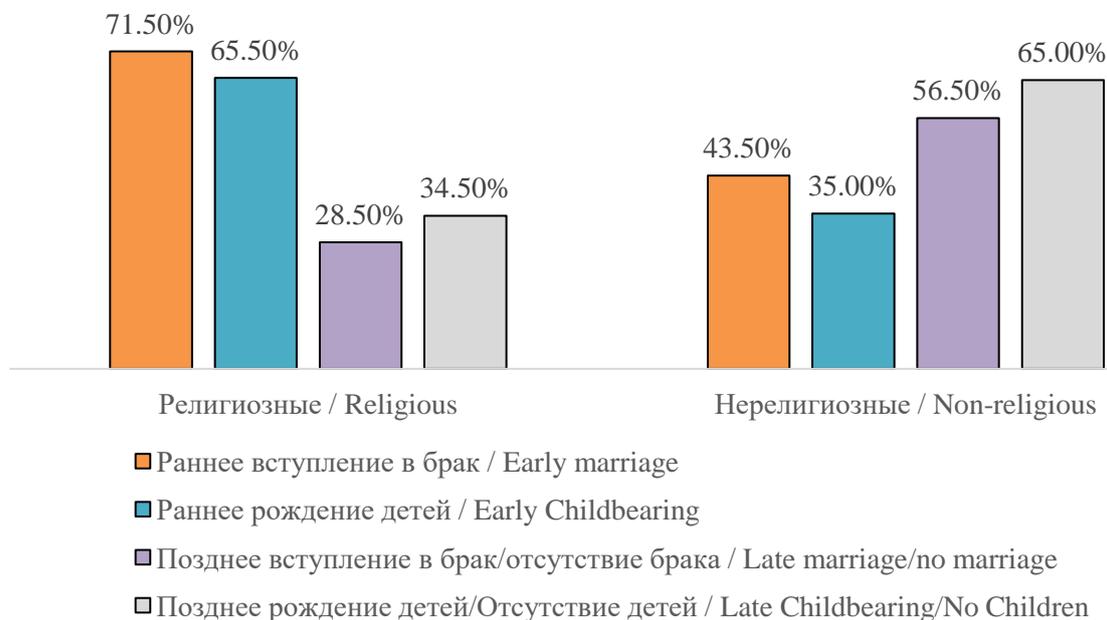

Рисунок. 6. Проверка гипотезы-следствия № 2
Figure 6. Testing hypothesis-consequence № 2

Между исследуемыми признаками имеется статистически значимая

взаимосвязь, для этого был использован критерий Хи-квадрат Пирсона. Значение

критерия χ^2 составляет 69,2, а значение p равно 0,001. Уровень значимости p меньше 0,05, что указывает на то, что различия между исследуемыми признаками статистически значимы. В связи с этим, гипотеза о том, что среди верующей молодежи выше ориентация на ранний брак и ранее рождение детей, подтверждается.

Для подтверждения третьей гипотезы следствия мы задали респондентам несколько вопросов о желаемом количестве детей.

Проанализировав ответы респондентов, было выявлено, среди тех, кто не придерживается религиозных взглядов, наиболее благоприятным и планируемым числом детей является один (47%) и двое детей (31,5%), причем не хотели бы иметь детей 5,5%. Среди верующих – хотели бы двух (39%) и трех и более детей (36,5%). Таким образом, верующие респонденты демонстрируют более активные позиции в отношении деторождения.

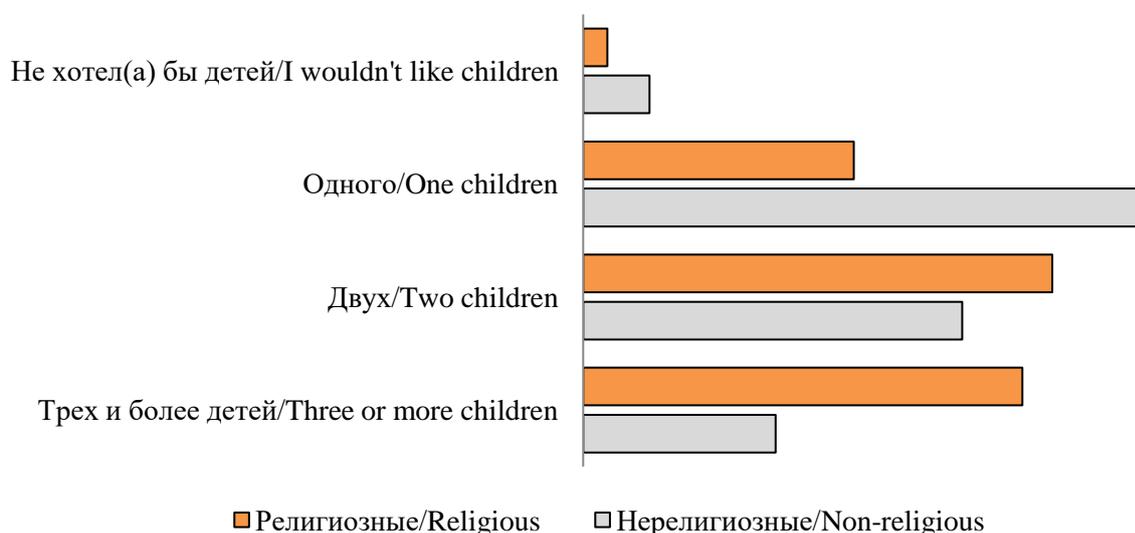

Рисунок 7. Число планируемых детей, %
Figure 7. Number of planned children, %

На Рисунке 8 представлено доказательство гипотезы №3. Среди молодых людей, которые разделяют религиозные взгляды, на 28% больше тех, кто хотел бы иметь более двух детей, чем среди молодёжи, не придерживающейся религиозных убеждений. Таким образом, связь между числом планируемых детей и религиозностью присутствует.

Между исследуемыми признаками имеется статистически значимая

взаимосвязь, для этого был использован критерий Хи-квадрат Пирсона. Значение критерия χ^2 составляет 33,1, а значение p равно 0,001. Уровень значимости p меньше 0,05, что указывает на то, что различия между исследуемыми признаками статистически значимы. В связи с этим, гипотеза о том, что среди верующей молодежи выше желание завести двух и более детей, чем среди неверующей, доказана.

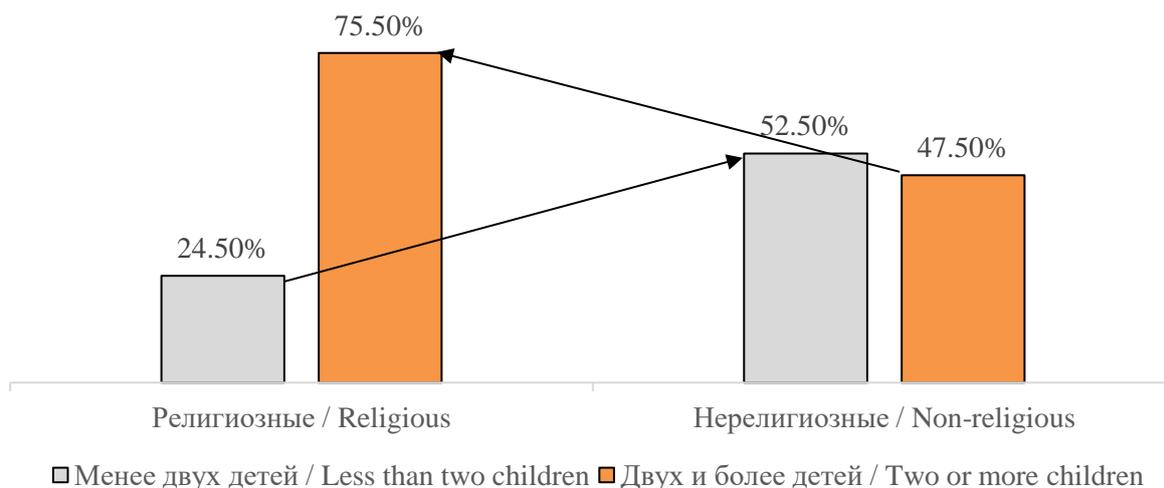

Рисунок. 8. Проверка гипотезы-следствия №3
Figure 8. Testing hypothesis-consequence No. 3

Таким образом, все гипотезы следствия доказаны, что свидетельствует о корректности гипотезы-основания. Молодежь, исповедующая религиозные убеждения, имеет более традиционные установки на брак и создание семьи по сравнению с теми, кто не разделяет религиозных воззрений.

Далее мы попытались выделить наиболее характерные типы респондентов в зависимости от их взглядов на брак и семью. За основу была взята типология, предложенная В. А. Сушко и И. В. Васениной (Сушко, Васенина, 2019). Были выделены следующие типы:

1. Традиционный тип, характеризующийся приверженностью к традиционным семейным ценностям, таким как официальный брак на всю жизнь, наличие детей, уважение к традиционному распределению ролей в семье. Среди верующих респондентов к этому типу можно отнести 47,5% опрошенных. Среди неверующих респондентов их количество составляет 20,2%.

2. Рациональный тип, отличающийся уважительным отношением к традиционным нормам, но при этом допускающий свободу выбора человеком новых форм семейных отношений. Среди

верующих респондентов таких 35%, а среди неверующих – 32%.

3. Толерантный тип, характеризующийся позитивным отношением к большинству аспектов семейно-брачных отношений, как положительных, так и отрицательных. Представители этого типа терпимы к любым проявлениям семейных отношений и не имеют четкого представления о традиционной семье. Среди верующих респондентов к данному типу можно отнести 12,5%, а среди неверующих 37,2%.

4. Либеральный тип, характеризуется отсутствием приверженности семейным ценностям и предпочтением личных свобод и независимости. К этому типу относятся 5% верующих респондентов и 10,8% неверующих респондентов. Таким образом, большинство респондентов, исповедующих религиозные ценности, можно отнести к традиционному типу, в то время как респонденты, не придерживающиеся религиозных убеждений, больше склонны к толерантному и рациональному типам.

Заключение (Conclusions). Брачно-семейные установки современной молодежи в России претерпевают существенные изменения, выражающиеся в стремлении к индивидуальности, гибкости и открытости к разнообразным

формам брака и семейных отношений. Эти установки демонстрируют отход от традиционной модели семьи, где основными ценностями были брак и рождение детей, к новой модели, основанной на ценностях личного благополучия, свободы, самореализации и равноправия партнеров.

Укрепление традиционных семейных ценностей и формирование прочных брачно-семейных установок у молодых людей могут стать ключевыми факторами выхода из кризиса семьи. Сегодня, несмотря на процессы секуляризации, одним из наиболее ресурсных способов влияния на брачно-семейные установки остается религиозность.

Анализ полученных в рамках проведенного социологического исследования данных позволил подтвердить предположение том, что молодые люди, исповедующие религию, имеют более традиционные установки на брак и создание семьи по сравнению с теми, кто не следует религиозным убеждениям. В частности, было показано, что среди верующей молодежи на 30% выше уровень неодобрения нетрадиционных форм отношений, чем среди неверующей. Верующие молодые люди более ориентированы на раннее вступление в брак и рождение детей, в большей степени придерживаются традиционного распределения ролей в семье, стремятся иметь двух и более детей в будущем.

Религиозность в сочетании с другими экономическими и социальными факторами влияет на выбор молодыми людьми более эффективных стратегий для решения демографических проблем. В связи с этим необходим ряд мер, направленных на сохранение и распространение религиозных ценностей, в том числе в рамках семейной политики. Важной задачей является возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и воспитании детей, что способствует

укреплению внутренних связей в семье и формированию здоровых ценностей у детей.

Также необходимы меры, которые помогут привлечь больше молодежи к религии. Они должны быть направлены на повышение авторитета и доверия к религиозным организациям, создание их позитивного образа в средствах массовой информации, на популяризацию религиозных сетевых сообществ. Всё это будет способствовать более активному взаимодействию и распространению знаний о религии среди молодых людей.

В рамках данного пилотного исследования были затронуты лишь некоторые аспекты исследуемой проблемы. Анализ полученных данных позволяет сформулировать новые научные вопросы, которые требуют дальнейшего изучения. В частности, выявленная взаимосвязь между уровнем религиозности и брачно-семейными установками побуждает к более глубокому анализу влияния различных конфессий. Можно предположить, что у молодежи, исповедующей ислам, религиозные нормы оказывают более значительное влияние на формирование брачно-семейных установок, чем у представителей православной молодежи. Также интересно исследовать, как нетрадиционные религиозные движения влияют на формирование отношения к семье у молодых людей.

В заключении стоит отметить, что в настоящее время исследования проблем семьи и брака в России представляют исключительную важность. Применяемые в рамках демографической политики меры, направленные на повышение рождаемости не приводят к желаемому улучшению демографической ситуации. Помимо материальной поддержки, необходимо также обратить внимание на внеэкономические факторы, особенно на социально-психологические аспекты. Изучение взглядов молодых людей на брак и семейные отношения, выявление и

анализ факторов, влияющих на их формирование, может предоставить властным структурам научно обоснованную платформу при выстраивании семейной и демографической политики.

Список литературы

- Алексеева П. А. Связь религиозности и ценностно-нормативных представлений о браке: взгляд российской брачной молодежи // Мир России. 2023. Т. 32, № 3. С. 119-144.
- Антонов А. И. Микросоциология семьи. Москва: Nota Bene, 1998. 357 с.
- Артамонова А. Я., Митрофанова Е. С. Матримониальное поведение россиян на фоне других европейцев // Демографическое обозрение. 2018. № 1. С. 106-137.
- Бауман З. Индивидуализированное общество // Под редакцией В. Л. Иноземцева. Москва: «Логос», 2005. 182 с.
- Безрукова О. Н. Трансформация семейных ценностей и репродуктивных установок поколения родителей и детей // Проблемы народонаселения в зеркале истории. Шестые Валентеевские чтения. Сборник докладов // Под редакцией В. В. Елизарова, И. А. Троицкой. Москва: МАКС Пресс, 2010. С. 159-167.
- Волченкова Е. В., Воронина О. А. К вопросу о сущности семейно-брачных установок молодежи // Наука и образование сегодня. 2016. № 8. С. 47-48.
- Голод С. И. Современная семья: плюрализм моделей // Социологический журнал. 1996. № 3-4. С. 15-20.
- Дементьева И. Ф. Трансформация ценностных ориентаций в современной российской семье // Вестник РУДН. Сер. «Социология». 2014. № 6-7. С. 150-160.
- Загирова Э. М. Влияние типа религиозности на отношение к традиционной семье // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. Т. 20, № 2 (90). С. 82-103.
- Захаров С., Чурилова Е. Вероисповедание, религиозность и рождаемость в России. Есть ли взаимосвязь? // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. Т. 40, № 4. С. 77-104.
- Калачикова О., Козлова О., Архангельский В. Религиозная детерминанта репродуктивных намерений россиян // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2022. Т. 40, № 4. С. 105-138.
- Каргина И. Г. Религия и ценности как компоненты человеческого потенциала общества // Научный результат. Социология и управление. 2024. Т. 10, № 1. С. 4-10.
- Карпова В. М. Особенности межпоколенной трансляции семейных ценностей // Вестник Московского Университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25, № 3. С. 117-139.
- Кублицкая Е. А. Традиционная и нетрадиционная религиозность: опыт социологического изучения // Социологические исследования. 1990. № 5. С. 95-103.
- Кублицкая Е. А., Назаров М. М. «Динамика религиозности в современной России по данным исследований в столичном регионе». // Вестник российской академии наук. 2019. Т. 89, № 11. С. 1120-1127.
- Лебедев С. Д. Религиозность: в поисках «рубикона» // Социологический журнал. 2005. № 3. С. 153-168.
- Пруцкова Е. В., Павлюткин И. В., Борисова О. Н. Связь религиозности и рождаемости в России на фоне других европейских стран: эффект социального контекста // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 2 (174). С. 103-126.
- Пруцкова Е. В. Религиозность и ее следствия в ценностно-нормативной сфере // Социологический журнал. 2013. № 2. С. 72-88.
- Ростовская Т. К., Шабунова А. А., Калачикова О. Н. Брачно-семейные представления студенческой молодежи: по результатам авторского исследования // Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 31-42.
- Рязанцев С. В., Архангельский В. Н., Воробьева О. Д. и др. Демографическое развитие России: тенденции, прогнозы, меры. Национальный демографический доклад – 2020 / Отв. ред. С. В. Рязанцев. Москва: Объединённая редакция, 2020. 156 с.
- Семенцова К. Р. Брачно-семейное поведение молодежи в современном российском обществе: установки и ценности // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12, № 4. С. 109-113.
- Синелина Ю. Ю. О динамике религиозности россиян и некоторых

методологических проблемах ее изучения (религиозное сознание и поведение православных и мусульман) // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 104-115.

Синельников А. Б. Трансформация семьи и развитие общества. Москва: КДУ, 2008. 320 с.

Сорокин П. А. Кризис современной семьи // Вестник Московского Университета. Серия. 18. Социология и политология. 1997. №3. С. 65-79

Сушко В. А., Васенина И. В. Религиозность современной российской молодёжи как фактор формирования семейных ценностей // Социодинамика. 2019. № 1. С. 122-137.

Топчиев М. С. Влияние религиозного фактора на формирование брачно-семейных отношений в приграничном регионе (на примере Астраханской области) // Социодинамика. 2020. № 3. С. 63-74.

Филатов С. Б., Лункин Р. Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. 2005. №. 6. С.35-45

Чеснокова В. Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. Москва: Академический проект, 2005. 304 с.

Щербакова Е. М. Демографические итоги I полугодия 2024 года в России (часть I) // Демоскоп Weekly. 2024. № 1043-10442. URL: <https://demoscope.ru/weekly/2024/010431/barom01.php> (дата обращения: 12.03.2024).

Inglehart R., Welzel C. Modernization, cultural change, and democracy: The human development sequence. Cambridge University Press, 2005.

Lesthaeghe R., Neels K. From the First to the Second Demographic Transition: An Interpretation of the Spatial Continuity of Demographic Innovation in France, Belgium and Switzerland // Eur. J. Popul. 2002. Vol. 18, № 4. P. 325-360.

Regnerus M. The future of Christian marriage. Oxford University Press, 2020.

Van de Kaa D. J. Postmodern fertility preferences: From changing value orientation to new behavior // Population and Development Review. 2001. Vol. 27, Pp. 290-331.

References

Alekseeva, P. A. (2023), "The connection between religiosity and value-normative ideas about marriage: the view of Russian married youth", *Mir Rossii*, 32 (3), 119-144. (In Russian)

Antonov, A. I. (1998), *Mikrosotsiologiya sem'i* [MicroSociology of the family], Nota Bene, Moscow, Russia, 357. (In Russian)

Artamonova, A. Ya., Mitrofanova, E. S. (2018), "Matrimonial behavior of Russians against the background of other Europeans", *Demograficheskoe obozrenie*, (1), 106-137. (In Russian)

Bauman, Z. (2005), *Individualizirovannoe obshchestvo* [An individualized society], ed. by Inozemcev V. L., Logos, Moscow, Russia, 182. (In Russian)

Bezrukova, O. N. (2010), "Transformation of Family Values and Reproductive Attitudes of the Generation of Parents and Children", *Problemy narodonaseleniya v zerkale istorii. Shestyte Valenteevskie chteniya. Sbornik докладов* [Population problems in the mirror of history. The Sixth Valentine readings. Collection of reports], eds. by Elizarov V. V. and Troitskaya I. A., MAKS Press, Moscow, Russia, 159-167, (In Russian)

Volchenkova, E. V., Voronina, O. A. (2016), "On the Essence of Family and Marital Attitudes of Young People", *Nauka i obrazovanie segodnya*, (8), 47-48. (In Russian)

Golod, S. I. (1996), "Modern family: pluralism of models", *Sotsiologicheskyy zhurnal*, (3-4), 15-20. (In Russian)

Dementieva, I. F. (2014), "Transformation of value orientations in the modern Russian family", *Vestnik RUDN. Ser. «Sotsiologiya»*, 6-7, 150-160. (In Russian)

Zagirova, E. M. (2017), "The influence of the type of religiosity on the attitude towards the traditional family", *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*, 20 (2), 82-103. (In Russian)

Zakharov, S., Churilova, E. (2022), "Religion, religiosity and fertility in Russia. Is there a relationship?", *Gosudarstvo, religiya, tserkov v Rossii i za rubezhom*, 40 (4), 77-104. (In Russian)

Kalachikova, O., Kozlova, O., Arkhangel'sky, V. (2022), "The religious determinant of the reproductive intentions of

Russians”, *Gosudarstvo, religiya, tserkov v Rossii i za rubezhom*, 40 (4). 105-138. (In Russian)

Kargina, I. G. (2024), “Religion and values as components of the human potential of society”, *Research Result. Sociology and Management*, 10 (1), 4-10. (In Russian)

Karpova, V. M. (2019), “Features of intergenerational transmission of family values”, *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya*, 25 (3), 117-139. (In Russian)

Kublitskaya, E. A. (1990), “Traditional and non-traditional religiosity: the experience of sociological study”, *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (5), 95-103. (In Russian)

Kublitskaya, E. A. and Nazarov, M. M. (2019) “Dynamics of religiosity in modern Russia according to research in the capital region”, *Vestnik rossiyskoy akademii nauk*, 89 (11), 1120-1127. (In Russian)

Lebedev, S. D. (2005), “Religiosity: in search of the “rubicon””, *Sotsiologicheskyy zhurnal*, (3), 152-168. (In Russian)

Prutskova, E. V., Pavlyutkin, I. V., Borisova, O. N. (2023), “The relationship of religiosity and fertility in Russia against the background of other European countries: the effect of social context”, *Monitoring obshhestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny*, (2), 103-126. (In Russian)

Prutskova, E. V. (2013), “Religiosity and its consequences in the value-normative sphere”, *Sotsiologicheskyy zhurnal*, (2), 72-88. (In Russian)

Rostovskaya, T. K., Shabunova, A. A., Kalachikova, O. N. (2023), “Marital and family ideas of student youth: based on the results of the author's study”, *Zhenshhina v rossiyskom obshchestve*, (3), 31-42. (In Russian)

Ryazantsev, S. V., Arkhangel'skiy, V. N., Vorobyova, O. D. (2020), *Demograficheskoe razvitie Rossii: tendentsii, prognozy, mery. Natsionalny demograficheskiy doklad – 2020* [Demographic development of Russia: trends, forecasts, measures. National Demographic Report – 2020], ed. by Ryazantsev S. V., Obiedinyonnaya redaktsiya, Moscow, Russia, 156. (In Russian)

Semenova, K. R. (2022), “Marital and family behavior of young people in modern Russian society: attitudes and values”, *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, 12 (4), 109-113. (In Russian)

Sinelina, Yu. Yu. (2013), “On the dynamics of Russian religiosity and some methodological problems of its study (religious consciousness and behavior of Orthodox and Muslims)”, *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (10), 104-115. (In Russian)

Sinelnikov, A. B. (2008), *Transformatsiya sem'i i razvitie obshchestva* [Family transformation and social development], CDU, Moscow, Russia, 320. (In Russian)

Sorokin, P. A. (1997), “The crisis of the modern family”, *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya. 18. Sotsiologiya i politologiya*, (3), 65-79. (In Russian)

Sushko, V. A., Vasenina, I. V. (2019), “Religiosity of modern Russian youth as a factor in the formation of family values”, *Sotsiodinamika*, (1), 122-137. (In Russian)

Topchiev, M. S. (2020), “The influence of the religious factor on the formation of marriage and family relations in the border region (on the example of the Astrakhan region)”, *Sotsiodinamika*, (3), 63-74. (In Russian)

Filatov, S. B., Lunkin, R. N. (2005), “Statistics of Russian religiosity: the magic of numbers and ambiguous reality”, *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (6), 35-45. (In Russian)

Chesnokova, V. F. (2005), *Tesnym putem: protsess votserkovleniya naseleniya Rossii v kontse XX veka* [In a close way: the process of Church formation of the Russian population at the end of the 20th century], Akademicheskii proekt, Moscow, Russia, 304. (In Russian)

Shcherbakova, E. M. (2024), “Demographic results of the first half of 2024 in Russia (part I)”, *Demoskop Weekly*, 1043-10442, [Online], available at: <https://demoscope.ru/weekly/2024/010431/barom01.php> (Accessed 12 March 2024). (In Russian)

Inglehart, R., Welzel, C. (2005), *Modernization, cultural change, and democracy: The human development sequence*, Cambridge University Press, Cambridge, Great Britain.

Lesthaeghe, R., Neels, K. (2002), “From the First to the Second Demographic Transition: An Interpretation of the Spatial Continuity of Demographic Innovation in France, Belgium and Switzerland”, *Eur. J. Popul.*, 18(4), 325-360.

Regnerus, M. (2020), *The future of Christian marriage*, Oxford University Press, Oxford, Great Britain.

Van de Kaa, D. J. (2001), "Postmodern fertility preferences: From changing value orientation to new behavior", *Population and Development Review*, 27, 290-331.

Статья поступила в редакцию 10 января 2025 г. Поступила после доработки 11 февраля 2025 г. Принята к печати 01 марта 2025 г.

Received 10 January 2025. Revised 11 February 2025. Accepted 01 March 2025.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Зимова Наталья Сергеевна, доцент кафедры социального конструирования, кандидат социологических наук, Московский

государственный университет имени М. В. Ломоносова, Высшая школа современных социальных наук (факультет), Москва, Россия.

Natalia S. Zimova, Associate Professor of the Department of Social Engineering, Candidate of Sociological Sciences, Lomonosov Moscow State University, Higher School of Modern Social Sciences (Faculty), Moscow, Russia.

Неробеева Татьяна Сергеевна, магистр направления Социология, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Высшая школа современных социальных наук (факультет), Москва, Россия.

Tatiana S. Nerobeeva, Master's Degree Student (Sociology), Lomonosov Moscow State University, Higher School of Modern Social Sciences (Faculty), Moscow, Russia.